

ТАТЬЯНА РИЗДВЕНКО

№8 1996

Татьяна Андреевна Риздвенко родилась в 1969 году в Москве. Окончила художественно-графический факультет педагогического университета.

Работает художником по росписи фарфора. Стихи пишет примерно с 1986 года, с 1987 года стала публиковаться в институтской многотиражке. Участвовала в фестивале русско-немецкой поэзии в городе Аугсбурге (ФРГ, 1990 г.) в числе десяти поэтов, ставших победителями всесоюзного конкурса, а также - во втором фестивале молодой поэзии в Москве (1994 г.) и совещании литераторов Москвы (1995 г.). Стихи печатались в альманахе Льва Кропивницкого "Мансарда", в журналах "Юность" (N 7, 1991 г., N 4, 1993 г.), "Октябрь" (N 7, 1995 г.), "Знамя" (N 11, 1995 г.) и "Арион" (N 4, 1995 г.). Лауреат премии имени Бориса Полевого журнала "Юность" за лучшую поэтическую подборку 1993 года.

* * *

Сестра, буржуазная лань, то линяет, то льнет к европейскому миру чужому русалочным телом. Останься, остынь. Без тебя образуется лед в дому опустелом.

Я вечно стою и я вечно задрал голову полет и парад наблюдаю роскошной мятежной сестрицы. Она в небесах, а я все на плаву, на плаву - плыву и роняю ресницы.

Откуда такая моторность и нежная мощь, и ненависть, и красота, и любовь, и погода?.. Сестра заводная родная и младшая дочь звони в телефон, приезжай раз в году, раз в полгода...

1996

* * *

Как там в Питере, в котором на Литейном мы дрались? А в гостинице "Октябрьской" обнимались напролет. Помню древний шкаф зеркальный. Километры Эрмитажа. Номер наш продолговатый в плане походил на гроб. В остальном же - в остальном же - несмотря на семь пощечин и пятнадцать выражений - было очень хорошо. Мы с тобой в Москву звонили: ты - кому-то, я - кому-то, отдавали приказанья на условном языке. А потом мы выпивали,

и друг друга обнимали, абсолютно налегке - с сердцем, бьющимся в руке.

1995

БЕСПРЕДМЕТНОЕ

Подобье тишины организуя прижатьем пальца к середине губ, переживаю нежную грозу я - прошу, не будь стремителен и груб. Не то, что вы подумали, другое. Прозрачную густую тишину я пробую фламандскою ногою и различаю лесу и блесну.

Я вижу: два физические тела переплелись в телесном макраме, по-братски, по-сиамски, оголтело. А я смотрю и думаю в уме: зачем мне это двойственное братство, смещение кровей, полуродство, посмотришь - райство, приглядишься - адство... В уме ты отвечаешь: каково! - взгляни-ка - тишина на льдистой кромке, молчание, смежившее уста, закатный луч на золотой коронке злодея, целовавшего Христа.

1995

* * *

На рассвете пахнет цедрой. Маша! честной будь и щедрой! На фиг низменные страхи и отрывистые ахи. Патриаршие пруды, квелой полные воды, - сколько скомканной и нежной здесь творилось ерунды. Маш, к чему самоупреки и печальные уроки! Полуби его как брата, или нет - как человека, от заката до рассвета на почти закате века.

1995

* * *

Ресницу вынимая из ноздри, ты понимаешь - все смешалось в доме. Уже не ты, а некто до зари с любимой кувыркается в соломе.

А твой удел - взволнованно дыша, себя любить в ночи одною правой, вполне напоминая мальчиша - МАЛЬЧИШ-ПЛОХИШ - и целую оравой

к тебе приходят призраки тех лет: суровый папа, бьющий по фалангам, пластмассовый зеленый пистолет, ковбой, вполне объезженный мустангом.

Достань носок из фартука, утри высокий лоб, высокий рост яви-ка. Сегодня ночью, что-то где-то в три, абсурдность бытия достигнет пика.

1994

* * *

Бильярдный стол - раздолье для любви, для спорта, дружбы, для сведенья счетов. Для девушки субтильной это корт, для толстой - вожделенный луг альпийский.

Для бледной стервенеющей души, для толстого одышливого горла бильярдный стол - ничто и ни к чему, не берedit ума и вдохновенья.

И все же - до чего красив предмет, значителен, неуловимо важен для мысли праздной, рвущейся к нему из всех своих четырнадцати скважин.

1992

МАРИНЕ

Где бы нам уединиться с переводчиком одним, чтобы в поцелуе слиться с драгоценным им.

Мы б друг другу рассказали про искусство юрких слов, мы бы миру показали, где она - любовь.

Но в Москве так мало места, и так много суеты, мне почти что неизвестно, где блуждаешь ты:

мой охальник двухметровый, злоязыкий зубоскал, ядовитый осетровый пламенный нахал.

Я уже тебе поставлю там мелодию одну. Я уже тебе представлю тыщу и одну ночь.

1994